

А.В. Рождественский

**Беседа старого и юного
трезвенника о погибельном
пьянстве и о пользе трезвости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Рождественский**
Беседа старого и юного трезвенника о погибельном пьянстве и о пользе трезвости / А.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 38 с.

ISBN 978-5-458-06217-6

ISBN 978-5-458-06217-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Беседа двухъ друзей — стараго и юнаго о погибельномъ пьянствѣ и пользѣ трезвости.

Шошлись разъ вечеркомъ два пріятеля — Ф. трезвенника и разговорились между собою.

Одинъ изъ нихъ—Васильевъ—былъ человѣкъ пожилой. Онъ уже нѣсколько лѣтъ былъ членомъ одного общества трезвости, любилъ читать книги, при чемъ постоянно записывалъ въ особо заведенную имъ тетрадку пришедшія ему по душѣ тѣ или другія мѣста изъ прочитанной книги, особенно о пьянствѣ. Съ этой записной книжкой онъ никогда не разставался и любилъ по временамъ для „подкрѣпленія“ своей мысли прочитывать изъ нея, что нужно во вре-

мя разговора. Васильевъ съ неустаннымъ рвеніемъ уговаривалъ своихъ товарищей— фабричныхъ бросить пьянство и вступить въ число членовъ общества трезвости. На эти добрыя рѣчи большинство отвѣчало насмѣшками, а иногда и бранью. Но находились и такіе, что съ глубокой болью вслушивались въ слова Васильева, находили, что его устами говоритъ сама правда, и задумывались надъ своимъ положеніемъ. Раздумье обычно кончалось тѣмъ, что они вступали въ члены общества трезвости. Такіе случаи были для Васильева настоящими праздниками!

Къ нему-то и обратился съ разговоромъ его другъ пріятель Петровъ, только еще недавно вступившій въ члены общества трезвости. Петровъ былъ парень молодой: его все интересовало, обо всемъ-то ему хотѣлось знать. Такъ и теперь: сдѣлавшись трезвенникомъ, онъ всей своей молодой душой рвался къ тому, чтобы лучше узнать, что такое трезвость, зачѣмъ существуетъ общество трезвости. Цѣлый рядъ вопросовъ вертѣлся на

языкъ у Петрова и онъ надѣялся получить на нихъ отвѣты отъ своего пріятели Васильева.

— А скажи мнѣ, Петровичъ, обратился онъ къ Васильеву, что такое трезвость?

Васильевъ.—Трезвость—это есть воздержаніе отъ опьяняющихъ напитковъ. Тотъ, кто ихъ не употребляетъ, обычно называется трезвымъ человѣкомъ, воздержникомъ. Въ наши дни такихъ людей чаще всего можно встрѣтить среди членовъ общества трезвости.

Петровъ.—Скажи мнѣ, гдѣ найти имена первыхъ трезвенниковъ?

Васильевъ.—Въ св. Библии. Изъ нея мы узнаемъ такихъ трезвенниковъ, какъ Сампсонъ, Самуиль, Даніиль, Рехавиты, Іоаннъ Креститель.

Петровъ.—Говоритъ ли Слово Божіе какія-либо предостереженія противъ употребленія охмеляющихъ напитковъ?

Васильевъ.—Говоритъ и очень много. „Горе тѣмъ, взываетъ Господь черезъ про-

рока Исаію ко всѣмъ пристрастившимся къ употребленію хмельныхъ напитковъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикера и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ“ (Ис. V. II.) Горе! потому что „кто любитъ вино,“ не только „не разбогатѣетъ“, а и „обѣднѣетъ“ (Притч. 21. 17, 23, 21.) Но это горе становится въ тысячу разъ страшнымъ, когда вспомнишь, что по ученію Слова Божія: „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. VI. 10). „Если рабъ, говоритъ Спаситель, начнетъ пить съ пьяницами, то придетъ Господинъ раба того въ день, въ который не думаетъ и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“. (Мѣ. 24, 48—51). Да, пьянство—великое горе. Оно всегда несетъ за собой тысячи золъ для каждаго любящаго выпивать. Пьянство губитъ тѣло человѣка, награждая его всевозможными болѣзнями въ родѣ подагры, апоплексіи, чахотки, болѣзни почекъ, рака желудка, и сокращая его жизнь. Оно же разрушаетъ семью, дѣлаетъ женъ вдовами, а дѣтей—сиротами. Оно —

пьянство губить и погубило не только семьи и людей, но и цѣлыя царства, когда-то могущественныя, крѣпкія и славныя.

Петровъ.—Какія?

Васильевъ. — Ассирійское, Вавилонское, Персидское. Эти царства достигали большаго могущества, пока народъ былъ простъ и умѣренъ въ своихъ привычкахъ. Когда же народъ сталъ предаваться пьянству и разврату, отъ ихъ сель, городовъ, храмовъ, дворцовъ остались только однѣ развалины.

Петровъ.—Какая страна особенно можетъ служить примѣромъ этой истины?

Васильевъ.—Ассирія. Ея царь Сарда-напаль сдѣлалъ своимъ правиломъ такія слова: „пей, ѣшь, веселись, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ наслажденій“. Онъ исполнялъ это правило самъ, а за царемъ и народъ. Отъ пьянства и разврата народъ ослабъ, — и вавилоняне легко побѣдили ассирійцевъ и сдѣлали ихъ своими рабами.

Петровъ.—Ты говоришь, что причиной упадка Ассиріи была любовь къ вину и роскоши. Побѣдители Ассиріи знали эту

причину. Остановило ли это ихъ отъ пьянства?

Васильевъ.—Къ сожалѣнію, нѣтъ. Ты знаешь изъ Библии, что Вавилонскій царь Валтасаръ и его крѣпкая столица была взята персидскимъ царемъ Киромъ въ то время, какъ Валтасаръ безумно пировальсь съ вельможами. Смерть постигла его за пиромъ. Но и Персидская монархія просуществовала недолго. Пьянство и роскошь расшатали ее. Народъ ослабъ и знаменитый герой Александръ Македонскій завоевалъ когда-то могущественную Персію. Но и самъ Александръ Македонскій прожилъ послѣ этого недолго. Послѣ побѣды надъ Персіей, онъ пристрастился къ вину и умеръ отъ него въ цвѣтѣ лѣтъ.

Петровъ.—Есть ли еще какія-нибудь древнія страны, на которыхъ отразилось пагубное вліяніе спиртныхъ напитковъ?

Васильевъ.—Это Египеть. Употребленіе спиртныхъ напитковъ было извѣстно въ этой странѣ за три тысячи лѣтъ до Рождества Христова. Когда персы побѣ-

дили египтянъ за 300 лѣтъ до Р. Христова, то египтяне находились въ самомъ позорномъ и постыдномъ положеніи. И этотъ позоръ было послѣдствіемъ ихъ чрезмѣрнаго пьянства.

Петровъ.—Но неужели никто не дѣлалъ попытокъ для того, чтобы прекратить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить пьянство въ народѣ?

Васильевъ. Напротивъ. Многіе египетскіе цари и другіе законодатели издавали строгіе указы противъ пьянства, но это нисколько не прекратило пьянства.

Такъ въ Греціи по закону Дракона пьяный челоѣкъ долженъ быть лишенъ жизни. Въ Спартанской республикѣ юноши не смѣли ничего пить, кромѣ воды. Ихъ законодатель Ликургъ приказывалъ разъ въ годъ напаять до—пьяна рабовъ и показывать ихъ въ состояніи опьяненія юношамъ, чтобы этимъ внушить отвращеніе къ пьянству. Но всѣ эти мѣры не достигали своей цѣли. И греки и спартанцы не устояли противъ укоренившейся привычки къ вину... и ихъ слава и

могущество померкло: они сдѣлались данниками римлянъ. Но и Римъ простоялъ не долго. Любовь къ вину, развратъ и роскошь погубили Римъ и привели къ упадку.

И теперь, какъ и въ древнія времена, пьянство несетъ за собой лишь только одно горе. Пьянство „ослабляетъ способность къ труду во всѣхъ классахъ общества, лишаетъ способности наслаждаться тѣмъ, что, дѣйствительно, хорошо и полезно, отнимаетъ способность стремиться къ царству Божьему; оно понижаетъ нравственность; служитъ причиною того, что наши тюрьмы и больницы набиты биткомъ; ведетъ къ нищетѣ и къ тому, что людей приходится содержать на общественный счетъ:“. Въ одной только Россіи за 1896 годъ истрачено было на выпивку около 700.000.000 рублей! ¹⁾ Не удивляйся! Въ Петербургѣ въ 1898 году одной только водки было истреблено на 22,625.825 р. 13 коп.; выпито было—ни ма-

¹⁾ Эта часть разговоровъ о вліяніи пьянства на жизнь древнихъ народовъ заимствована съ сокращеніями изъ книжки А. Прейсъ. «Путь къ трезвости». Москва 1900 с. 13—18; 55—56.

ло—ни много 2,100.000. ведеръ!!... И это въ одномъ только Петербургѣ?! Да, милый другъ, не на радость намъ пьянство,—а на великое горе!

Петровъ.—Спасибо, товарищъ. Теперь я ясно вижу, что употребленіе хмельныхъ напитковъ ведетъ за собою только одно разрушеніе и нищету.

Васильевъ.—Да, и больше ничего? Я прочитаю тебѣ списанныя мною себѣ на память слова одного доктора, который говоритъ: „Я никогда не держу въ домѣ своемъ хмельныхъ напитковъ, считая ихъ злымъ духомъ. Если бы бѣдняки могли видѣть бѣлесоватая печени, разрушенные нервы, которые видѣлъ я, какъ послѣдствія пьянства, они поняли бы, что спиртные напитки и ядъ одно и то же“ (д. А. Кунжъ). А другой ученый, читалъ по своей записной книжкѣ Васильевъ, докторъ Бунге говоритъ, что „великое множество ужасныхъ преступленій совершается людьми подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ; они ставятъ челоѣка въ такое положеніе, что онъ кончаетъ жизнь

или самоубійствомъ, или опускается до нельзя, слоняется по кабакамъ и трущобамъ и умираетъ гдѣ-нибудь подъ заборомъ.“ Тысячи людей прежде времени сошли въ могилы отъ того только, что пристрастились къ водочкѣ.

Петровъ.—Все это правда,—а какъ только станешь эту правду рассказывать товарищамъ, что пристрастились къ выпивкѣ, — они тебѣ сейчасъ въ отвѣтъ: что ты намъ глупости-то говоришь, — вонъ сосѣдъ нашъ по деревнѣ крѣпко любилъ водочку-то, а прожилъ 80 лѣтъ въ добромъ здоровьѣ. Что имъ сказать?

Васильевъ.—Пусть это такъ, но кто знаетъ, что если бы онъ совсѣмъ не пилъ водки, не прожилъ ли бы и сто лѣтъ? Вѣдь человѣкъ и къ яду можетъ привыкнуть... однако же, никто не скажетъ, что употребленіе мышьяка или другого какого яда полезно для здоровья. „Какой врагъ человѣку водка,—въ этомъ лучше всего можно убѣдиться на примѣрѣ американскихъ дикарей. Эти дикіе люди, пока не знали водки, были